

11,19

Процессы теплопереноса в мультиферроиках $\text{Bi}_{1-x}\text{No}_x\text{FeO}_3$ ($x = 0-0.20$)

© С.Н. Каллаев¹, А.Г. Бакмаев¹, Л.А. Резниченко²

¹ Институт физики им. Х.И. Амирханова ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия

² Научно-исследовательский институт физики Южного федерального университета,
Ростов на Дону, Россия

E-mail: kallaev-s@mail.ru

Поступила в Редакцию 30 декабря 2019 г.

В окончательной редакции 30 декабря 2019 г.

Принята к публикации 10 января 2020 г.

Проведены исследования температуропроводности и теплопроводности мультиферроиков $\text{Bi}_{1-x}\text{No}_x\text{FeO}_3$ ($x = 0-0.20$) в области высоких температур 300–1200 К. Установлено, что легирование редкоземельным элементом гольмием приводит к заметному увеличению теплоемкости в широкой области температур $T > 300$ К и к существенному изменению температурных аномалий термодиффузии и теплопроводности области фазовых переходов. Рассмотрены доминирующие механизмы теплопереноса фононов в области сегнетоэлектрического и антиферромагнитного фазовых переходов. Определена зависимость средней длины свободного пробега от температуры. Результаты исследований обсуждаются совместно с данными структурных исследований.

Ключевые слова: мультиферроики, температуропроводность, теплопроводность, теплоперенос.

DOI: 10.21883/FTT.2020.05.49244.04M

1. Введение

В последние годы большое внимание уделяется исследованию материалов, в которых одновременно реализуется магнитное и электрическое упорядочение (мультиферроики). Повышенный интерес к мультиферроикам, в частности, соединениям на основе феррита висмута BiFeO_3 обусловлен тем, что они являются перспективными для создания сенсорной техники, устройств магнитной записи/чтения информации на базе современной области спиновой электроники [1,2]. Одним из достоинств BiFeO_3 являются экстремально высокие температуры сегнетоэлектрического (при $T_c \sim 1083$ К) и антиферромагнитного (при $T_N \sim 643$ К) упорядочения [3]. Феррит висмута при комнатной температуре имеет пространственную группу $R3c$. Кристаллическая структура характеризуется ромбоэдрически искаженной перовскитовой ячейкой, очень близкой к кубу. При $T_c \sim 1083$ К имеет место фазовый переход из ромбоэдрической в орторомбическую фазу Pbnm [3]. В области температур, ниже точки Нееля T_N феррит висмута обладает сложной пространственно-модулированной магнитной структурой циклоидного типа, которая не допускает наличия ферромагнитных свойств [4]. Одним из методов разрушения его пространственно-модулированной спиновой структуры, который приводит к появлению магнитоэлектрического эффекта, является допирование феррита висмута редкоземельными элементами. При этом замещение различными редкоземельными элементами, а также увеличение концентрации редкоземельных ионов, приводит к изменениям фазового состава в образце-

мых соединениях. Анализ многочисленных публикаций по исследованиям керамических BiFeO_3 , модифицированных редкоземельными элементами, показывает, что нет единого мнения о последовательности структурных фазовых переходов и температурных интервалов существования различных фаз при замещении разными редкоземельными элементами, а также при изменении их концентрации. Все это стимулирует дальнейшие подробные исследования мультиферроиков BiFeO_3 , легированных редкоземельными элементами.

Исследования керамических составов $\text{Bi}_{1-x}\text{No}_x\text{FeO}_3$ с помощью структурных, электрических и магнитных методов проводилось в ряде работ [5–7]. Исследования тепловых транспортных свойств $\text{Bi}_{1-x}\text{No}_x\text{FeO}_3$, насколько нам известно, вообще не проводились. Следует отметить, что исследования теплопроводности и термодиффузии некоторых составов BiFeO_3 , $\text{Bi}_{0.95}\text{La}_{0.05}\text{FeO}_3$, $\text{BiFe}_{0.91}\text{Mn}_{0.09}\text{O}_3$ были представлены в работах [8,9].

В данной работе приведены результаты исследований температуропроводности и теплопроводности мультиферроиков $\text{Bi}_{1-x}\text{No}_x\text{FeO}_3$ в широком интервале температур 300–1200 К, включая области высокотемпературных фазовых переходов.

2. Образцы и эксперимент

Объектами исследования являлись керамические образцы твердых растворов $\text{Bi}_{1-x}\text{No}_x\text{FeO}_3$ (где $x = 0, 0.05, 0.10, 0.15, 0.20$). Образцы были получены по обычной керамической технологии путем твердофазного синтеза

с последующим спеканием без приложения давления в воздушной атмосфере. Синтез твердых растворов осуществлялся методом твердофазных реакций оксидов высокой чистоты Bi_2O_3 , Fe_2O_3 , Ho_2O_3 . Синтез системы был осуществлен в две стадии с промежуточным помоллом и гранулированием порошков. Режимы синтеза: температура первого обжига $T_1 = 800^\circ\text{C}$ (в течение 10 h), второго $T_2 = 800\text{--}8500^\circ\text{C}$ (5 h). Придание порошкам нужных для прессования свойств достигалось введением в них пластификатора и последующим гранулированием. Температуры спекания находились в интервале $900\text{--}950^\circ\text{C}$.

Рентгеноструктурный анализ проводился на установке ДРОН-3 на $\text{FeK}\alpha$ - и $\text{CuK}\alpha$ -излучении. Определялся фазовый состав, параметры ячейки, степень совершенства кристаллической структуры. Рентгенофазовые исследования показали, что все образцы содержали примесные фазы $\text{Bi}_{25}\text{FeO}_{40}$ ($a = 10.181 \text{ \AA}$, симметрия кубическая) и $\text{Bi}_2\text{Fe}_4\text{O}_9$ ($a = 7.965 \text{ \AA}$, $b = 8.44 \text{ \AA}$, $c = 5.994 \text{ \AA}$, симметрия ромбическая), сопутствующие образованию BiFeO_3 , и фазы со структурой типа граната $\text{Ho}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (симметрия кубическая) для $x > 0.05$, концентрация которых варьировалась в зависимости от концентрации Ho [10]. Исследованием установлено, что полученные твердые растворы обладали достаточно высокими значениями экспериментальной и относительной (89–94)% плотностей и соответствовали предельно достижимым по обычной керамической технологии (90–95)%, что свидетельствует о достаточно хорошем качестве керамики.

Работа выполнена с использованием оборудования Центра коллективного пользования „Теплофизические методы исследования“ Института физики ДФИЦ РАН. Исследования температуропроводности и теплопроводности проводилось методом лазерной вспышки на установке LFA-457 MicroFlash, фирмы NETZSCH (Германия). Относительная погрешность измерения не более 6%. Образцы плоскопараллельные: диаметр 12.7 mm и толщина 1 mm. Скорость изменения температуры 5 K/min . Дополнительное покрытие при измерении не использовалось. Теплопроводность рассчитывалась по формуле $\lambda = \eta \cdot C_p \cdot \rho$ (где η — коэффициент термодиффузии, ρ — плотность образца, C_p — теплоемкость, C_v — теплоемкость единицы объема), для C_p ($C_p \approx C_v$). Измерение теплоемкости проводилось на дифференциальном сканирующем калориметре DSC 204 F1 Phoenix® фирмы NETZSCH. Образец для измерения теплоемкости представляет собой пластину диаметром 4 и толщиной 1 mm соответственно.

3. Результаты и обсуждения

На рис. 1–3 приведены температурные зависимости температуропроводности η и теплопроводности λ образцов $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ в интервале температур $300\text{--}1200 \text{ K}$. На зависимостях $\eta(T)$ и $\lambda(T)$ наблюдаются заметные аномалии в области температур сегнетоэлектрического

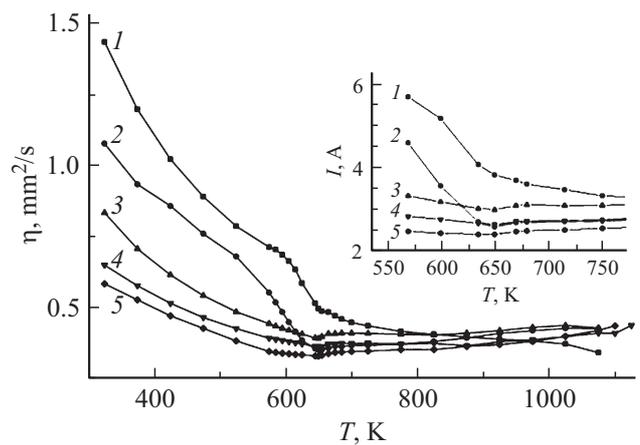

Рис. 1. Температурная зависимость температуропроводности BiFeO_3 (1) и $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ при $x = 0.05$ (2), $x = 0.10$ (3), $x = 0.15$ (4) и $x = 0.20$ (5). На вставке: температурная зависимость средней длины свободного пробега фононов в области антиферромагнитного перехода.

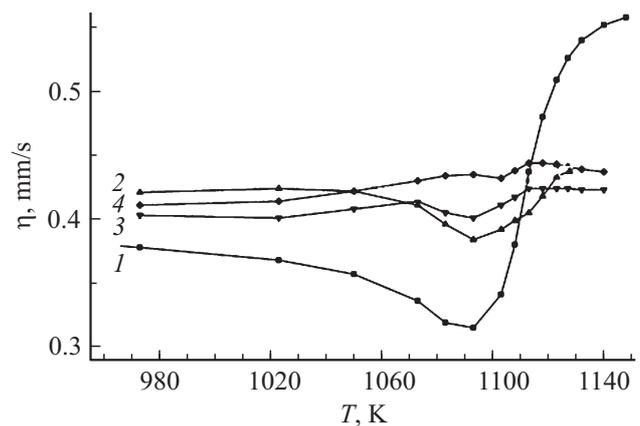

Рис. 2. Температурная зависимость температуропроводности BiFeO_3 (1) и $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ при $x = 0.10$ (2), $x = 0.15$ (3) и $x = 0.20$ (4) в области сегнетоэлектрического перехода.

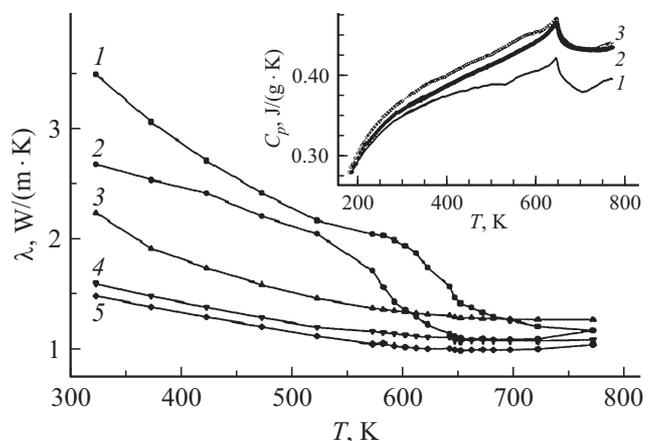

Рис. 3. Температурная зависимость теплопроводности BiFeO_3 (1) и $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ при $x = 0.05$ (2), $x = 0.10$ (3), $x = 0.15$ (4) и $x = 0.20$ (5). На вставке: температурная зависимость теплоемкости.

$T_c \sim 1093$ К и антиферромагнитного $T_N \sim 643$ К фазовых переходов.

Для анализа температурных зависимостей теплопроводности и температуропроводности рассчитаем длину свободного пробега фонона, используя известное соотношение $\eta = (1/3)v_s l_{ph}$ и выражение Дебая для теплопроводности фононов $\lambda_{ph} = (1/3)C_v v_s l_{ph}$ (где λ_{ph} — теплопроводность, C_v — теплоемкость единицы объема, v_s — скорость звука). Величины η , λ_{ph} и C_p ($C_p \approx C_v$) определяются из эксперимента (см. рис. 1,3), данные скорости звука взяты из работы [11]. Независимые оценки l_{ph} из измерений теплопроводности и термодиффузии приводят к одной и той же величине $l_{ph} \sim 4, 2 \text{ \AA}$ (при $T > T_N$) и ее температурной зависимости, которая представлена на вставке рис. 1. Таким образом, можно пренебречь рассеянием фононов на границах кристаллитов, размеры которых порядка нескольких микрон, т.к. $l_{ph} \ll d$, где d — средний размер гранул. Отсюда можно предположить, что структурные искажения (т.е. центры рассеяния), ограничивающие длину свободного пробега фононов в мультиферроиках на основе BiFeO_3 , имеют величину порядка постоянной решетки. В качестве таких центров рассеяния могут выступать локальные искажения решетки, в частности ян-теллеровские по своей природе, искажения кислородных октаэдров FeO_6 , которые существенно изменяются при фазовых переходах, а также под действием внешних воздействий [12]. Такие искажения могут сыграть существенную роль в ограничении фононного теплопереноса в этих материалах.

Как видно из рис. 1, в области температур $T_N < T < T_c$ при нагревании чистого BiFeO_3 наблюдается небольшое уменьшение температуропроводности, которое может быть обусловлено увеличением центров рассеяния фононов за счет искажений решетки с ростом температуры. Согласно данным по дифракции нейтронов [13] этими центрами могут быть искажения параметров решетки и изменения объема элементарной ячейки, вызванные вращением кислородных октаэдров (угол связи между соседними октаэдрами FeO_6 увеличивается) и полярными сдвигами ионов Bi^{3+} и Fe^{3+} от своих исходных позиций по мере приближения к T_c .

В области сегнетоэлектрического фазового перехода ($T_c \sim 1093$ К) для BiFeO_3 наблюдается минимум термодиффузии (рис. 2), который является следствием, как изменения скорости звука, так и длины свободного пробега фонона, т.к. $\eta \sim V_s l_{ph}$. Известно, что в области сегнетоэлектрического перехода имеет место минимум скорости распространения звука и пик поглощения звука, которое возникает из-за взаимодействия деформации (связанной со звуковой волной) со спонтанной поляризацией (релаксационное поглощение) и взаимодействия звуковой волны с термическими флуктуациями поляризации (флуктуационное поглощение) [14].

На рис. 2 видно, что минимум на зависимости $\eta(T)$ для составов $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ в области сегнетоэлектрического фазового перехода размывается. Это может быть связано с тем, что при замещении висмута гольмием

происходят статические искажения решетки, которые вызывают появление локальных деформаций и соответствующей поляризации, связанной с пьезоэлектрическим эффектом. В силу дальнедействующего характера упругих и кулоновских сил наличие деформированных поляризованных областей проявляют себя как внутреннее смещающее электрическое поле, которое размывает переход. Отсюда следует, что легирование гольмием подавляет искажения решетки в области T_c , связанные со смещениями кислородных октаэдров и ионов Bi и Fe, что приводит к уменьшению рассеяния фононов.

При $T > T_c$ в неполярной Pbnm фазе октаэдры FeO_6 становятся регулярными, полярные сдвиги исчезают [15] и происходит резкое сжатие решетки [4,15]. Все это приводит к существенному уменьшению искажений решетки, т.е. центров рассеяния и соответственно, резкому росту длины свободного пробега фононов и заметному увеличению температуропроводности в области $T \geq T_c$ (см. рис. 2).

Из рис. 1 и 3 видно, что при $T \leq T_N$ с понижением температуры температуропроводность и теплопроводность образцов растет, что обычно присуще диэлектрическим магнитным материалам и обусловлено резким возрастанием средней длины свободного пробега фононов (см. вставку на рис. 1), поскольку переход в магнитоупорядоченную фазу обычно сопровождается снятием искажений Яна–Теллера (ниже T_N электрон-решеточное взаимодействие подавляется упорядоченной системой спинов) [16] и сжатием решетки [17]. В области антиферромагнитного перехода T_N состава $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ на зависимостях $\eta(T)$ и $\lambda(T)$ наблюдаются минимумы. Появление минимума в феррите висмута легированного гольмием в области перехода T_N может быть обусловлено уменьшением l_{ph} в следствие усиления рассеяния фононов на флуктуациях магнитного параметра порядка (из-за наличия спинов у редкоземельных элементов) [18].

Уменьшение величины теплопроводности $\text{Bi}_{1-x}\text{Ho}_x\text{FeO}_3$ ниже T_N (рис. 3) связано с тем, что появляются дополнительные локальные искажения кристаллической решетки (т.е. центры рассеяния фононов) за счет замещения ионов висмута на ионы меньшего радиуса гольмия.

4. Заключение

Результаты проведенных исследований и их анализ совместно с литературными данными структурных и акустических исследований свидетельствует о том, что в качестве основного механизма рассеяния фононов выступают локальные искажения кристаллической решетки, вызванные искажениями кислородных октаэдров FeO_6 и полярными сдвигами ионов Bi^{3+} и Fe^{3+} от своих исходных позиций. Установлено, что легирование редкоземельным элементом гольмием приводит к существенному изменению температурных аномалий темпе-

ратуропроводности и теплопроводности вблизи фазовых переходов: появлению минимума в области антиферромагнитного перехода T_N и размытию сегнетоэлектрического фазового перехода T_c .

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] D. Sando, A. Agbelele, D. Rahmedov, J. Liu, P. Rovillain, C. Toulouse, I.C. Infante, A.P. Pyatakov, S. Fusil, E. Jacquet, C. Carrétero, C. Deranlot, S. Lisenkov, D. Wang, J.-M. Le Breton, M. Cazayous, A. Sacuto, J. Juraszek, A.K. Zvezdin, L. Bellaiche, B. Dkhil, A. Barthélémy, M. Bibes. *Nature Mater.* **12**, 641 (2013).
- [2] J.H. Lee, I. Fina, X. Marti, Y.H. Kim, D. Hesse, M. Alexe. *Adv. Mater.* **26**, 7078 (2014).
- [3] G.A. Smolenskii, V.M. Yudin. *Sov. Phys. Solid State* **6**, 2936 (1965).
- [4] G. Catalan, F. Scott. *Adv. Mater.* **21**, 2463 (2009).
- [5] N.V. Minh, N. Gia Quan. *J. Alloys Comp.* **509**, 2663 (2011).
- [6] T. Durga Rao, T. Karthik, A. Srinivas, S. Asthana. *Solid State Commun.* **152**, 2071 (2012).
- [7] Pittala Suresh, P.D. Babu, S. Srinath. *J. Appl. Phys.* **115**, 17D905 (2014).
- [8] С.Н. Каллаев, А.Г. Бакмаев, Л.А. Резниченко. *Письма в ЖЭТФ*, **97**, 541 (2013).
- [9] А.И. Клындюк, А.А. Хорт. *ФТТ* **58**, 6, 1243 (2016).
- [10] А.А. Павелко, С.В. Хасбулатов, Л.А. Шилкина, Л.А. Резниченко, Г.Г. Гаджиев, А.Г. Бакмаев, В.А. Алешин. В сб.: Тр. третьего междунар. междисциплинарн. молодежн. симпозиума „LFPM-2014“ (Ростов-на-Дону) Т. 1, С. 349–358.
- [11] E.P. Smirnova, A. Sotnicov, S. Ktitorov, N. Zaitseva, H. Schmidt, M. Weihnacht. *Eur. Phys. J.* **83**, 39 (2011).
- [12] P.G. Radaelli, M. Marezio, H.Y. Hwang, S.W. Cheong. *Phys. Rev.* **54**, 8992 (1996).
- [13] D.C. Arnold, K.S. Knight, F.D. Morrison. *Phys. Rev. Lett.* **102**, 027602 (2009).
- [14] Р. Блинц, Б. Жекш. *Сегнетоэлектрики и антисегнетоэлектрики*. Наука, М. (1975). 398 с.
- [15] S.M. Selbach, Th. Tybell, M.-A. Einarsrud, T. Grande. *J. Sol. St. Chem.* **183**, 1205 (2010).
- [16] H. Fujishiro, S. Sugavara, M. Ikebe. *Physica B* **316**, 331 (2002).
- [17] А.А. Амиров, А.Б. Батдалов, С.Н. Каллаев, З.М. Омаров, И.А. Вербенко, О.Н. Разумовская, Л.А. Резниченко, Л.А. Шилкина. *ФТТ* **51**, 1123 (2009).
- [18] M. Ikebe, H. Fujshiro, Y. Konno. *J. Phys. Soc. Jpn.* **67**, 1083 (1998).

Редактор К.В. Емцев